

**Елена
Паленова**

Тюльпан

Мистические рассказы

Елена Паленова
Тюльпа
Серия «Мистик-ассорти», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68931180

SelfPub; 2023

Аннотация

У Марка не было возможности отомстить начальнику за обиды, поэтому он создал тюльпу – вымышленную копию врага, но с другими чертами характера, чтобы было на кого изливать жажду мести. Увы, с мистическими существами всё не так просто.

Елена Паленова

Тульпа

К созданию тульпы Марк подходил со всей серьёзностью, основательно. Ему не нужно было аморфное нечто, с которым можно поболтать в минуты одиночества. Нет. Это должен был быть высокий худощавый мужчина сорока восьми лет. Водянистые серые глаза за толстыми линзами очков. Сеточка морщин на коротком лбу. Стильная стрижка... Нет, не стрижка. Рыже-седые пучки волос, торчащие во все стороны в полном беспорядке. Да, именно так. Уродливое родимое пятно, начинающееся над правой бровью и уходящее к виску. Бледные дрожащие губы. Тонкие костлявые пальцы на трясущихся руках... Жалкое, безвольное, трусливое существо.

Марку не нужен был вымышленный друг. Ему нужен был антипод его начальника, Соколова Дениса Евгеньевича – человека властного, сурового и скорого на расправу. Человека, сломавшего ему жизнь.

Соколов появился в их компании не случайно. Директор несколько месяцев выбирал подходящую кандидатуру на должность своего заместителя. Ему нужен был прирождённый лидер, который сможет твёрдой рукой править фирмой, пока шеф занимается другими делами. Офисный цербер, нацеленный на результат.

С появлением Соколова в компании многое изменилось. Стало тихо, мрачно и... эффективно. Началась текучка, потому что зам скрупулёзно изучал показатели каждого сотрудника и безжалостно избавлялся от тех, кто тормозил работу отлаженного механизма. Ему было наплевать на людей с их проблемами, потребностями и ожиданиями. Полная самоотдача во благо компании – удержаться теперь в своём кресле можно было только так.

И Марк держался. Вкалывал, как вол. Терпеливо сносил придирки, молча выслушивал оскорбления, на которые Соколов никогда не скупился. Ничего личного, нет, но кому приятно слышать, что ты «ржавая шестерёнка», «груз на шее компании» и «протиратель штанов»? И это при том, что Марк не просто справлялся со своими обязанностями, а ещё и постоянно перевыполнял план.

Хуже всего было то, что диалог с заместителем директора в общении с подчинёнными предусмотрен не был. Это всегда был монолог на повышенных тонах, где Соколов сурово вещал и сулил неприятности, а его собеседник терпеливо помалкивал или глотал слюну от страха. Его боялись. Уважением там и не пахло.

Марк тоже боялся. Не Соколова, а увольнения. До окончания выплат по ипотеке нужно было продержаться на этой хорошо оплачиваемой должности ещё два года. Банк не будет принимать во внимание проблемы с трудоустройством и дыры в семейном бюджете, поэтому оставалось только стис-

нуть зубы и терпеть.

Шесть месяцев ежедневного доведения до белого каления. Шесть месяцев зубовного скрипа, раздражения, бессонницы и успокоительных. Через шесть месяцев после того, как Соколов впервые переступил порог их компании, от Марка ушла жена. К Соколову. Марк – тряпка. Марк бесхребетный. Марк – ничтожество. А Денис – властелин жизни и судеб. Та самая стена, которой она была лишена на протяжении долгих лет их бессмысленного брака.

Марк долго пытался понять, каким образом Соколов умудрился дотянуться своими мерзкими костлявыми пальцами до его семьи, но так и не понял. Жена – домохозяйка, она к нему на работу за все эти годы даже не заехала ни разу. И на корпоративы с ним никогда не ходила. Где она могла пересечься с замом директора? Как так вышло? Ответов не было.

Жена ушла, а ипотека осталась. Теперь приходилось терпеть не только придирки Соколова, но и его самодовольную ухмылку, когда бывшая супруга навевывалась поворковать со своим «котиком», который, помимо всего прочего, был на пятнадцать лет старше неё. Это было невыносимо.

Сначала Марк подумывал уволиться и даже начал подыскивать новую работу, чтобы не было перебоя в доходах, но подходящие должности всегда предполагали испытательный срок с зарплатой, которой было недостаточно, чтобы перекрыть платежи и хотя бы просто, без излишеств, прожить

целый месяц. К своей должности он шёл несколько лет. На новой работе тоже вырос бы. Если бы не кредит, он даже задумываться бы не стал, а так...

Сначала на двери в спальне появился большой круг для дартса, в центре которого была приколата распечатанная из Интернета фотография Соколова. Метание дротиков в источник своих бед приносило некоторое облегчение, но ненадолго. А потом Марк подслушал в маршрутке разговор про какую-то тульпу. Одна тётка жаловалась другой, что у внука беда с общением, и мальчик умудрился создать себе вымышленного друга, а теперь у него ещё и проблемы с психикой.

Инструкций, как создать тульпу, в Интернете было навалом, и Марк со злорадной усмешкой принялся за дело.

В офисе сразу заметили, что с коллегой происходят какие-то перемены. Марк стал уверенным в себе, спокойным. Перестал скрежетать зубами и начал снисходительно улыбаться в ответ на придирки заместителя директора, которого такое поведение подчинённого выводило из себя. За спиной пошли слухи, что Марку известно о Соколове нечто такое, чего другие не знают.

В ответ на любопытство Марк рассказывал про дартс, отшучивался, даже сочинил байку про медитации, а про тульпу предусмотрительно помалкивал – это его личный вымышленный враг, о котором посторонним знать не нужно.

Каждый вечер теперь состоял для него из одного и того же ритуала. По дороге с работы Марк старательно воскрешал в памяти события прошедшего дня и решал – карать или миловать. От того, насколько Соколов вывел его из себя, зависело то, как проведёт этот вечер тульпа. Едва переступив порог квартиры, Марк вызывал своего вымышленного врага и выплёскивал на него всё, что хотел – гнев, ярость, презрение, брезгливое отвращение...

Он наделил тульпу внешностью Соколова, но сделал её безмолвной. Мог часами изливать на бездушное существо свою ненависть, по-настоящему ощущая то, чего желал – трусливое подобие Дениса Евгеньевича почти всегда забивалось в угол и тряслось там от страха, жалобно всхлипывая. Иногда, когда Марку было лень измываться над вымышленным прототипом своего реального мучителя, тульпе позволялось подобострастно пресмыкаться, чтобы заслужить высочайшее прощение незначительных проступков текущего дня.

На работе Марк теперь пользовался уважением большим, чем было до прихода Соколова в их компанию. Он не оправдывался, а возражал. Отстаивал свою точку зрения. На резкость отвечал снисходительной гримасой, будто вместо орущего с выпученными глазами замдиректора видел перед собой забитую дворняжку, которая твякает исключительно в надежде, что выглядит достаточно свирепо, и поэтому не получит пинка. Теперь Соколов хотел его уволить, но директор

не позволял – шефу было любопытно наблюдать, как тихий представитель офисного планктона медленно, но верно превращается в настоящего лидера, способного не только себя защитить от нападков, но и за коллег вступиться.

Если бы кто-то сказал Марку, что он выбрал неверный путь самоутверждения и совершенствования, он бы только рассмеялся в ответ. Его всё устраивало. Днём на работе кипел от злости один Соколов, а вечером дома другой такой же корчился на полу и жалобно скулил, вымаливая прощение. Этот, вымышленный Денис Евгеньевич, теперь был для Марка более реальным, чем тот, настоящий. Так жить было просто и удобно.

Марк забыл об одном – тульпы учатся. У них своё, особое сознание, позволяющее познавать мир. Они – часть своего создателя, и потому понимают его лучше, чем самые близкие люди. И чтобы стать ещё ближе к хозяину, привязать себя к нему всецело, вымышленные существа досконально изучают душу того, кто их создал.

Созданная Марком тульпа тоже училась. Поначалу вымышленный Соколов испытывал только страх и раболепие, но со временем обрёл понимание, что создатель ведёт себя так исключительно от осознания собственной ничтожности и бессилия. Увы, эта тульпа не видела ничего, кроме ненависти, ярости и презрения, потому и не могла выбрать иной

путь, чтобы защитить себя.

Однажды вечером Марк вернулся с работы в хорошем расположении духа – его повысили. В условиях жёсткого правления Соколова это было большим достижением. По такому поводу Марк собирался по приходу домой просто дать тulpе пинок под зад, не тратя время на долгие обличительные речи – не мог же он проделать такое на работе с настоящим Соколовым. Предполагалось, что в ответ вымышленный Соколов должен исторгнуть из себя порцию благодарного подобострастия, что станет превосходным завершением этого чудесного дня...

Безмолвная тulpа ответила волной ярости такой силы, что у Марка на голове зашевелились волосы. Паника длилась всего несколько мгновений, но этого хватило, чтобы фантом утвердился в правильности выбранного пути и продолжил атаку.

Ни звука. Ни шороха. Абсолютная тишина в пустой квартире, где, казалось, даже стены источают ненависть к своему хозяину. Воздух стал густым, как кисель. Когда Марк справился с собой и попытался взять ситуацию под контроль, было уже поздно – тulpа окончательно вышла из подчинения. Созданная безмолвной, она давила на него со всех сторон тем, что давал ей создатель с самого первого дня. Вся злоба, весь гнев – всё накопленное вылилось сразу.

Полицию в тот вечер вызвали соседи, по звукам определив, что в квартире Марка происходит, как минимум, драка.

Выбившие дверь хранители правопорядка обнаружили хозяина жилища истошно орущим, крушащим мебель и швыряющим всё, что попадало под руку, в одному ему видимого противника. Марк наотрез отказывался успокаиваться и требовал, чтобы его от кого-то защитили, а потом попытался удрать, но полицейские оказались шустрее – скрутили нарушителя общественного порядка и вызвали спецбригаду медиков, потому что картина была ясна.

Марк не учёл ещё одного – избавиться от тульпы намного сложнее, чем её создать. Нужна помощь, нужен целый ритуал... Он читал об этом когда-то, но выбросил из головы, потому что собирался до конца своих дней наслаждаться сладким чувством свершившегося возмездия. Увы, в четырёх стенах изолятора для буйных, в объятиях смирительной рубашки, ритуал не проведёшь, да и помощи ждать неоткуда. Разве что санитар покивает сочувственно, проверяя, крепко ли спеленат страдалец.

Теперь Марк понимал – тот, настоящий Соколов был ангелом по сравнению с этим, вымышленным. Тот был человеком, который наверняка умел не только орать и командовать, но и любить, сострадать, прощать.

Сгусток энергии, запертый в четырёх стенах вместе с Марком, умел только ненавидеть. Внешне он выглядел точь в точь как Соколов, но в остальном... В остальном это был сам

Марк – такой, каким на протяжении долгих месяцев его видела тульпа.

Иногда, когда фантому на какое-то время надоедало мучить своего создателя, Марк размышлял о том, как докатился до нынешнего своего состояния. Ему некого было винить. Увольнение, пени по кредиту – это можно было пережить, но он не захотел. Он хотел показать Соколову, что представляет из себя на самом деле, но... Он показал себя самому себе, и зрелище это было ужасающим. Долгим, мучительным и беспощадным.